

КТО НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЛОХОЙ УЧЕБНИК?



**Василий
Совайленко,**
учитель средней
школы № 5 г. Ново-
черкаска

В 1884 году появились учебники по математике, автором которых был учитель из г. Воронежа А.П. Киселёв. Сегодня они признаны одними из лучших, которые были созданы когда-либо. Но в конце XIX века эти учебники резко критиковал Учёный комитет Министерства просвещения за научную и методическую несостоятельность, они не были допущены в школу в качестве основных, а лишь как вспомогательные. Только в 1934 году их ввели в школу в качестве стабильных и они оставались таковыми до 1955 года. Это были годы самого плодотворного математического образования. Те, кто обучался по этим учебникам в послевоенные годы, в короткие сроки успешно решали атомные и космические проблемы страны, их научный уровень соответствовал требованиям времени. Они и теперь издаются, ими пользуются учителя, по ним работают школы в нескольких странах мира.

Учёные и методисты никак не могут уяснить причины живучести учебников математики А.П. Киселёва, а они очень просты — в них учтены требования педагогики: самый тщательный отбор научного материала для жизни, развития и воспитания учащихся при кратком, доступном изложении.

Уместно отметить, что в начале 50-х годов ЮНЕСКО признало нашу страну по уровню образованности населения первой в мире. Одновременно с учебниками А.П. Киселёва в школу были введены учебник и задачник по тригонометрии Н.А. Рыбкина и его же сборники задач по алгебре, а также прекрасные сборники задач по алгебре Н.А. Шапошникова и Н.К. Вальцева. К этой «могучей» группе авторов надо добавить П.А. Ларичева (сборники задач по алгебре) и Е.С. Березанскую (сборник задач и упражнений по арифметике). Эти авторы довольно точно определили оптимальный уровень знаний элементарной математики, которым каждый учащийся может овладеть и иметь прочные, хорошие и отличные знания. Этот уровень и должен быть принят в качестве государственного стандарта, но надо добавить сюда информатику и компьютеризацию. А те, кто хочет повысить математический уровень своего образования, могут воспользоваться факультативами.

Чтобы решить проблему школьного учебника по математике, важно знать, а что же стало с теми учебниками, которые учёные комитеты 200 лет назад утверждали в качестве основных? Казалось бы, они должны быть лучше учебников А.П. Киселёва. Однако время оказалось к ним беспощадным и все они давно забыты, ибо не представляют ни научной, ни методической ценности. Ставлю я этот вопрос потому, что ошибки, допущенные учёными комитетами в конце XIX века в оценке качества учебников, повторяются до сих пор.

Чтобы лучше разобраться в повторяющихся ошибках, рассмотрим примеры.

На конкурсе учебников 1956 года «Геометрия для 6–8-х классов» Н.Н. Никитина и А.И. Фетисова получила одобрение экспертов учебно-методического совета Министерства просвещения РСФСР и одобрение экспертов Коллегии министерства, которая утвердила учебник в качестве стабильного, а в ноябре того же года он был снят с учебного процесса как не соответствующий своему назначению.

На конкурсе учебников 1964 года учебник «Алгебра и элементарные функции» Е.С. и Е.С. Кочетковых получил первую премию. Но в школе этот учебник не прижился. Значит, авторы и эксперты конкурсной комиссии руководствовались принципами, не соответствующими требованиям школы. Но на конкурсе могли быть и учебники, соответствующие требованиям школы, однако их забраковали эксперты. Эти чрезвычайные случаи свидетельствовали не об ошибке, а о порочном принципе оценки качества учебников.



Между тем никакого анализа причин не было проведено, и тиражирование дефективных учебников продолжалось.

Нельзя государственную политику создания учебников для школы строить на субъективных мнениях экспертов! Но вековая традиция продолжалась, и в начале 90-х годов был создан Федеральный комплект учебников и каждый учитель смог выбрать себе тот учебник, который ему нравится. Группа учёных-математиков МГУ обратилась в Министерство образования РФ с письмом, в котором выражалась тревога по поводу того, что происходит «быстрое снижение качества математического образования в школе» (Математика в школе. 1996. № 6. С. 2).

Какова цена министерского грифа, если учебники признаются не соответствующими своему назначению? Всё это свидетельствует, что они созданы на основании лишь административно-произвола. Родители ничего этого не знают и считают, что у них бестолковые дети, и нередко используют ремень в качестве орудия повышения уровня знаний. А его надо применить к учёным дядям, но вот только некому это сделать. В 1997 году был объявлен очередной конкурс на создание учебников нового поколения и при этом не указан ни один критерий, по которому можно определить учебник нового поколения. Значит, истинная цель организаторов конкурсов не в том, чтобы создать эффективные учебники, а чтобы израсходовать безотчётные деньги. Потому как право направлять учебники в школу предоставлено всё тому же экспертному совету. В заключении Учёного совета Института математики им. В.А. Стеклова РАН отмечается: «Учебники по математике, занявшие первые места на конкурсе 1997 года, проводимого Национальным фондом подготовки кадров, оказались низкого качества» (Математика. 2001. № 46. С. 27).

Итак, проблема школьного учебника математики остаётся нерешённой. Проводятся конкурсы, экспертные советы, но никто не пытается разобраться в вековых причинах неудач с созданием учебников. Так поступали всегда, а общественности и населению можно сказать: несмотря на все старания и усилия, авторы пока не могут создать нужных школе учебников. Однако всё это убеждает лишь тех, кто не знает истинного положения дел.

Для ясности отмечу, что я — школьный учитель, автор и соавтор нескольких школьных учебников по математике, чем занимаюсь уже более 50 лет. Являюсь руководителем группы учителей — авторов учебников по математике для 5–11-х классов. Мы — рядовые учителя, но нам удалось создать учебники, пользующиеся успехом у учителей, учащихся и их родителей. На их создание нас вдохновил сержант Калашников, который представил командованию части стреляющую железку, а уже НИИ вооружения сделало всё необходимое, чтобы получился знаменитый автомат. Учтявая, что в России имеется не один НИИ, а целая Академия образования, мы очень рассчитывали на её помощь. Между тем и академия, и Министерство образования отнеслись к нам враждебно, видя в нас не помощников, а самых опасных конкурентов. Вот уже 40 лет мы держимся благодаря поддержке общественности региона. Но речь не

о наших учебниках. Они упоминаются лишь постольку, поскольку помогли нам понять, что с созданием учебников происходят какие-то непонятные и дорогостоящие «игры». Мы убеждены, что при серьёзном, ответственном подходе качественные учебники для школы можно создать за 10–15 лет. Тогда возникает вопрос: а что же будет делать огромный аппарат экспертов? Вот провели масштабные меры по созданию учебников нового поколения в 1956, 1964, 1970, 1987 годах, расходовали колоссальные народные деньги, но не создали ни одного стоящего учебника, и никто за это не ответил. Снова потребовались деньги на учебники нового поколения, а у государства их нет. Создали посредническую организацию «Национальный фонд подготовки кадров» (НФПК), состоящий из: Правления фонда, Аккредитационного комитета, Комитета экспертизы, Стратегического комитета, в который входят начальники управлений, отделов и сотрудники Министерства образования. В «Учительской газете» № 2 за 9 января 2002 года исполнительный директор НФПК Е. Соболева отмечает, что у них другая зарплата, чем в системе образования. Понятно, что особая оплата труда и нагромождение советов и комитетов объясняются заботой о создании качественных учебников для школы, но по математике этого не случилось, так как качество учебников определяется субъективными мнениями экспертов. А оценка качества учебника должна определяться объективными практическими результатами школьного обучения. При этом надо проводить сравнительный эксперимент нового учебника с лучшим из имеющихся.

После провала реформы школы в 70-е годы, чтобы успокоить общественное мнение, президиум РАО писал: «Оценку учебников производить не только в экспериментальных школах академии, но и в массовой школе, используя опыт учителей-практиков» (Коммунист. 1982. № 2. С. 126). Министерство просвещения СССР и РАО создали «Положение об экспериментальной проверке и оценке учебников», на первой странице которого сказано:



«Каждый новый учебник должен получить обязательную экспертную оценку и всестороннюю экспериментальную проверку».

В пункте 8 «Положения» говорится: «Основной задачей проверки экспериментального учебника является сравнение уровня знаний и умений учащихся, приобретаемых при обучении по действующему и экспериментальному учебникам».

В пункте 10-м отмечается: «Если применение экспериментального учебника приводит к существенному улучшению результатов обучения, Учёный совет может рекомендовать новый учебник к широкой экспериментальной проверке в качестве пробного учебника». Вот это и есть законный путь создания новых учебников для школы. Двукратная сравнительная экспериментальная проверка для всех учебников предусмотрена, чтобы не допустить проникновения в школу некачественных учебников. Эта двукратная проверка учебника — главный критерий оценки качества учебника. Все другие оценки качества не дают права внедрять учебник в школу. Вот что, например, писал академик РАО П.М. Эрдниев в статье «С Чистых прудов — на чистую воду»: «Нет Федеральному комплекту! Да — рейтингу!» (Педагогический калейдоскоп. 1996. № 52). Чтобы объективно решить проблему учебника в нынешних условиях, у нас имеется только один путь: подвергнуть все федеральные и региональные учебники сравнительной экспериментальной проверке школьной практикой, установив рейтинг каждого

учебника. Какой среднестатистический уровень знаний обеспечивает каждый учебник? Когда станет известен самый высокий рейтинг учебника в каждой параллели, тогда зашевелятся все авторы, чтобы выяснить, почему при единой программе и при одинаковом содержании один учебник имеет самый высокий рейтинг. Конкуренция — двигатель прогресса. Стремление превзойти достигнутый рейтинг приведёт к созданию всё лучших и лучших учебников. Так стихийная свободная конкуренция приведёт к созданию учебников, любимых учащимися. При нынешних возможностях проблема установления рейтингов легко разрешима, для этого имеются организационные формы и финансирование. В областных институтах повышения квалификации учителей есть проректоры по науке, вот пусть они и займутся рейтинговыми исследованиями учебников. В отделах и управлениях образования имеются методические центры, и они могут заняться исследованиями в своих подразделениях, а в школах имеется достаточно учителей, желающих повысить свою ступень в оплате, они-то и займутся решением конкретного полезного дела.

Педагогическая общественность многие годы добивается создания в регионах экспертных советов на равноправной основе. В последние годы предлагается создать экспертные советы и рейтинговые центры при семи федеральных округах, что должно упразднить клановую министерскую монополию на учебники.

Вековая практика концентрации всей административной и педагогической власти в одном центре не способствовала созданию нужных школе учебников. Сегодня, когда каждый регион представляет собой крупный научный центр, правомерно поставить вопрос о том, чтобы был не однополярный монополярный педагогический центр, а многополярная педагогическая система России. Заработают рейтинговые центры — система образования обретёт объективные научные основы своей деятельности. Учителя, ученики и их родители будут выбирать себе учебники по рейтингу, а не по предписанию министерских чиновников, авторов дефективных школьных учебников. И тогда может вступить в свои права свободная конкуренция за создание лучших и более дешёвых учебников. **НП**



В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Структурный анализ особенностей рискованного поведения юношей и девушек, опасного для здоровья, в школе и в повседневной жизни

В. Собкин, доктор психологических наук, академик РАО

В. Касаткин, доктор медицинских наук, профессор

И. Журавлёва, кандидат философских наук

Е. Болотова, научный сотрудник лаборатории МГППУ

Проблема здоровья подрастающего поколения является предметом профессионального интереса специалистов, работающих не только в области медицины, но и в психологии, педагогике и социологии. Наша работа посвящена изучению поведения, опасного для здоровья, подростков в возрасте от 14–17 лет.